

RAISING ARCHAEOLOGICAL RESEARCH METHODS TO THE WORLD LEVEL IN THE CONDITIONS OF INDEPENDENCE OF UZBEKISTAN

Gulnara Farmanova

*Doctor of Philosophy in Historical Sciences (PhD), Head of the Department of World History
Fergana State University
Uzbekistan, Fergana*

ABOUT ARTICLE

Key words: Uzbekistan, Samarkand Sogd, archaeology, archaeologists, history, ancient, historical sources, archaeological excavations, archaeological finds, archaeological methods, archaeological research, archaeological expedition, stratigraphy, periodization.

Received: 28.11.24

Accepted: 30.11.24

Published: 02.12.24

Abstract: The author of the article argues that during the period of independence of the Republic of Uzbekistan, archaeological study and scientific research rose to a new global level of scientific research. The article presents material on the directions of development of archaeological science in Uzbekistan and in Samarkand Sogd, using the example of the work of prominent scientists and specialists who carried out archaeological excavations in the first years of the republic's independence. Materials on the methods of archaeological research at the present stage and the development of archeology in our country are presented. The author notes major international archaeological expeditions and their achievements.

O'ZBEKISTONDA MUSTAQILLIK SHAROITIDA ARXEOLGIK TADQIQOT USULLARINI JAHON DARAJASIDA RIVOJLANTIRISH USHLBLARI

Gulnara Farmanova

*tarix fanlari falsafa doktori (PhD), Jahon tarixi kafedراسi mudiri
Farg'ona davlat universiteti
O'zbekiston, Farg'ona*

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: O'zbekiston, Samarqand So'g'd, arxeologiya, arxeologlar, tarix, qadimiy, tarixiy manbalar, arxeologik qazishmalar, arxeologik topilmalar, arxeologik usullar, arxeologik tadqiqotlar, arxeologik ekspeditsiya, stratigrafiya, davrlashtirish.

Annotatsiya: Maqola muallifi O'zbekiston Respublikasining mustaqillik davrida arxeologik tadqiqotlar va ilmiy izlanishlar ilmiy tadqiqotlarning yangi jahon darajasiga ko'tarilganini ta'kidlaydi. Maqolada respublika mustaqilligining dastlabki yillarida arxeologik qazishmalar olib borgan taniqli

olim va mutaxassislarning faoliyati misolida O'zbekiston va Samarqand So'g'dda arxeologiya fanining rivojlanish yo'nalishlariga oid materiallar taqdim etilgan. Hozirgi bosqichda arxeologik tadqiqot usullari va mamlakatimizda arxeologiyaning rivojlanishi haqida ma'lumotlar keltirilgan. Muallif yirik xalqaro arxeologik ekspeditsiyalarni va ularning yutuqlarini qayd etadi.

ПОДНЯТИЕ МЕТОДИКИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ОБЩЕМИРОВОЙ УРОВЕНЬ В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Гулнара Фарманова

доктор философии по историческим наукам (PhD), заведующая кафедрой Всемирной истории

Ферганского государственного университета

Узбекистан, Фергана

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Узбекистан, Самаркандский Согд, археологи, археологи, исторические источники, археологические раскопки, археологические находки, археологические методы, археологические исследования, археологическая экспедиция, стратиграфия, периодизация.

Аннотация: Автор статьи утверждает, что в период независимости Республики Узбекистан археологическое изучение и научные изыскания поднялись на новый общемировой уровень научных исследований. В статье представлен материал о направлениях развития археологической науки в Узбекистане и в Самаркандском Согде на примере работ крупных ученых и специалистов, проводивших археологические раскопки уже в первые годы независимости республики. Представлены данные о методике археологических изысканий на современном этапе и развитие археологии в нашей стране. Автор отмечает крупные международные археологические экспедиции и их достижения.

ВВЕДЕНИЕ

За годы независимости в Узбекистане археология как наука получила дальнейшее развитие. В сотрудничестве с наиболее развитыми странами мира были организованы множество экспедиций, причем в настоящее время эта работа постоянно расширяется. Археология независимого Узбекистана служит интересам нации, исходит из потребностей ее культурной и духовной жизни, идеи национальной независимости и в соответствии с этим осуществляет свою деятельность. Роль узбекской археологии безмерна, т. к. она внесла свой бесценный вклад в изучение научного и духовного наследия и развития

культуры. Неоценимы заслуги узбекской археологии в официальном определении исторических дат таких древних городов, как Самарканд, Бухара, Карши, Шахрисабз, Хива, Термез и Ташкент. Проведение юбилейных торжеств под эгидой ЮНЕСКО, а также научные археологические изыскания в течение последних 20 лет, свидетельствуют о многогранном, разностороннем и плодотворном развитии археологической науки в нашей стране. Необходимо особо подчеркнуть, что проявленная государством и главой государства забота о всестороннем и глубоком изучении нашей древней истории и созданные в этих целях условия, стали фундаментальной основой для эффективного развития археологии Узбекистана. Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев: «Сегодня мы в Узбекистане осуществляем коренные преобразования в сфере науки и культуры, которые направлены на формирование фундамента новой эпохи Возрождения – Третьего Ренессанса. В этом плане мы заинтересованы в дальнейшем укреплении партнерских отношений с мировым научным и культурным сообществом» [1: с.1].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рассматривая степень изученности темы, необходимо прежде остановиться на трудах таких авторов, как Исамиддинов М.Х. [10]; [11]; Маршак Б.И. [13]; [14], Бердимуратов А. [6]; [7]; [8], Абдуллаев К. [2], Рапен К. [15]; [24], Реутова М.О. [19], Семенов Г.П. [20], Ронделли Б., Този М. [25], в которых приведены данные о развитии археологических исследований на территории Самаркандского Согда в период независимости, где представлены материалы о периодизации и истоках городской культуры, рассмотрена стратиграфия Афрасиаба, показаны археологические исследования и раскопки памятников окрестностей Самарканда. В этих и других трудах, посвященных археологическому исследованию и раскопкам памятников Афрасиаба, рассмотрены вопросы отдельных исторических периодов в истории древнего Самарканда, показано взаимодействие культурных традиций в контексте непосредственного влияния географической среды на образ жизни населения. В работах этих и других авторов показаны древнейшие поселения на Афрасиабе, климатические условия региона, отражающие хозяйственное и культурное взаимодействие народов Согда с соседними и дальними областями. Эти труды требуют особого внимания, так как в них раскрыты аспекты археологического изучения древнего Согда, рассмотрены вопросы материальной культуры, хозяйственных связей и поселений. Используемые работы и ряд других, позволяют провести сравнительный анализ источников и их данных, и тем самым

предоставить информацию, доказывающую методику археологического изучения Самарканда и его окрестностей в период независимости Узбекистана.

В основу методологии написания данной статьи положены принципы независимости и концепция цивилизационного подхода к историческому процессу. Также, говоря о методологии статьи, хотелось бы подчеркнуть, что нами были использованы методы отбора и классификации материала, сравнительного анализа приведенных фактов, мнений и выводов, а также метод историзма и объективность. Принцип историзма и объективности позволили изучить историографию вопроса в её конкретном многообразии.

От совместной международной работы с археологами и специалистами в области археологических исследований можно выделить три выгодных направления для дальнейшего развития археологической науки в нашей стране: 1) Значительную часть нашей древней истории и культуры в первые годы независимости мы изучили при финансовой и технической поддержке зарубежных коллег. Это была своевременная и необходимая помощь в деле изучения истории нашей страны, только вступившей на путь независимости и самостоятельного развития. Например, в первые же годы проведения французскими археологами раскопок на Афрасиабе и Куктепе была опубликована статья М.Х.Исамиддинова «О дате основания города Самарканда». В ней на основе новых археологических материалов, полученных за счет средств зарубежных партнеров, была опровергнута прежняя приблизительная дата основания города и высказано мнение о том, что возраст Самарканда значительно старше [10: с.62-67].

2) Все республики бывшего СССР, в том числе Узбекистан, в археологических исследованиях не имели возможности прямых контактов с зарубежными коллегами. Только с обретением независимости нашей страной, у археологов появилась возможность международного совместного сотрудничества, а также изучение опыта работы и научных достижений ученых развитых стран мира.

3) Все новейшие мировые технические средства, используемые в наши дни при проведении археологических раскопок, стали доступными для археологов Узбекистана, добившихся значительных успехов в археологических исследованиях.

В сфере археологического изучения Самаркандского Согда подписаны соглашения и договоры о сотрудничестве с десятками стран мира, такими как США, Австралия, Китай, Польша, Чехословакия, в соответствии с которыми проводятся успешные археологические изыскания [6: с.7-12]. До обретения независимости, в Узбекистане почти не применялись технические средства в археологических изысканиях. Такое положение изменилось в результате международного сотрудничества и совместных археологических

работ с учеными и археологами из стран Европы, Америки, Австралии и Азии, в результате которых появилась возможность использования новейших технических приемов в археологических работах.

По воспоминаниям отечественных археологов*¹, в 50-60-е и 70-е годы XX века, если и выделялись средства для экспедиций Институтов археологии АН СССР, то вопросы технического оснащения и обеспечения различными техническими средствами экспедиций, практически не рассматривались и не решались. Например, если археолог закладывает шурф в каком-либо памятнике древности, то для очерчивания пластов на его стенках сначала определялась нулевая точка (репер), затем каждые полметра проводилась горизонтальная линия и изображения культурных слоев и пластов, которые наносились на миллиметровку. Во многих случаях не было даже простого нивелира для определения горизонтальной линии, и даже, если нивелир имелся, то этот прибор мог работать только находясь на поверхности хорошо выструганной и отполированной рейки.

Ж.Мирзахмедов*² вспоминает, что «у нас до независимости страны не было хороших фотоаппаратов. Высококачественные фотоаппараты были только зарубежного производства, а для их приобретения у нас не было никакой возможности. В то время проводились объемные раскопки на больших площадях, но найденные остатки сооружений и различные артефакты оставались или не сфотографированными или фотографии были низкого качества».

В первые годы независимости, и даже за 3 года до обретения страной независимости, был составлен договор о сотрудничестве с французскими археологами, согласно которому стали поступать от спонсоров различные технические средства, необходимые для использования в экспедициях, организуемых Институтом археологии АН Узбекистана. По воспоминаниям М.Х.Исамиддинова, «одним из самых первых технических средств, привезенных французскими археологами, был компьютер марки «Olivetti» итальянского производства. В тот же год они доставили в институт большой ксерокопировальный аппарат. В то время такое оборудование можно было завозить только через таможню города Москвы, и меня отправили для того, чтобы привезти этот аппарат. Получив в Москве ксерокопировальный аппарат, привезли его в Самарканд в Институт археологии. Впоследствии французские археологи ежегодно стали привозить в Институт археологии Академии наук Узбекистана различное оборудование и технические средства, разработанное в европейских странах, на сумму 3 000 долларов США –

¹* А.А.Аскарлов, 89 лет, академик АН РУз, в настоящее время работает в Педагогическом университете Ташкента.

²* Джамолитдин Мирзахмедов, 75 лет, более 50 лет проводит археологические раскопки.

компьютеры, фотоаппараты, ксерокопировальные аппараты, т. е. все то, что было необходимо для археологических экспедиций. Вскоре после этого французы-археологи привезли аппарат «резограф» (микротипография), предназначенный для печатания и публикации научных трудов, способствующий повышению научного уровня и престижа института. В результате Институт археологии решил проблему печатания научных трудов и научной литературы»^{*1}.

По сравнению с другими зарубежными археологами, французские коллеги, прилагая большие усилия для сохранения археологических памятников и стремясь передать их будущим поколениям, добились больших успехов в этом направлении. Одним из таких ученых является Франц Грене, археологическая деятельность и научные труды которого заслуживают высокой оценки и одобрения. В частности, находясь на Афрасиабе при исполнении своих обязанностей^{*2}, он стал свидетелем условий хранения предметов древности в государственном музее «История Самарканда», а также узнал о неудовлетворительных условиях хранения настенных росписей, обнаруженных при раскопках самаркандского дворца, что, его, как крупного и авторитетного специалиста по этой эпохе, очень расстроило. Настенные росписи можно было сохранить только путем реставрации, выполненной крупными специалистами. Франц Грене, зная, что такой реставратор, работающий с подобными настенными росписями и обеспечивающий гарантированную сохранность памятника на протяжении многих лет, живет во Франции, нашел этого специалиста. Этим специалистом-реставратором оказалась госпожа Жеральдин Фрай. Франц Грене занялся многолетним поиском финансовых средств, чтобы отправить реставратора в научную командировку в Самарканд. После длительных и упорных поисков удалось найти средства и привезти специалиста в Самарканд. Жеральдин Фрай несколько лет успешно работала совместно с реставраторами Института археологии. Совместными усилиями удалось вернуть первоначальный вид настенным росписям, потерявшим яркость красок^{*3}. Французские эксперты единогласно отметили, что основной причиной разрушения уникальности и красоты настенных росписей является наш резко континентальный климат – крайняя сухость воздуха летом и минусовая температура воздуха зимой.

Франц Грене на следующем этапе своей деятельности счел необходимым привезти в музей, где хранятся фрески Афрасиаба, устройство для контроля влажности и

¹ *Мухаммаджон Исамиддинов, 75 лет, в течение 25 лет являлся руководителем узбекско-французской экспедиции от Узбекистана.

² *Франц Грене – руководитель узбекско-французской экспедиции (с французской стороны).

³ *Самариддин Мустафокулов, 63 года, свыше 40 лет работает в области археологии, в последние 10 лет директор Музея истории Самарканда.

температуры воздуха. Его щедрость была оценена не только в нашем государстве, но и в зарубежных странах, где ученые с мировым именем, стремящиеся сохранить культурные ценности по всему миру, а также научными учреждениями, которые откликнулись и по мере возможностей помогли французскому ученому-археологу*¹.

Вскоре Франц Грене начал еще одно дело, связанное с сохранением остатков дворца караханидского периода, обнаруженных археологом Ю.Каревым на Афрасиабе в составе узбекско-французской археологической экспедиции. Дело в том, что в ходе работ по очистке дворца Караханидов на поверхности оштукатуренной обгоревшей стены показались мелкие части сохранившихся настенных росписей. Франц Грене был рад обнаруженным настенным росписям дворца, но осознал, что теперь предстоит из руин и развалин этого памятника отделить мелкие куски и части штукатурки, собрать их в единое целое и довести этот памятник культуры до состояния музейного экспоната. Он достойно справился и с этой задачей.

Франц Грене с Жеральдин Фрай и группой реставраторов Института археологии под руководством М.Реутовой приступили к работе. В результате многолетней работы группе реставраторов удалось предоставить новые сведения историкам нашей страны, а также французским ученым. Они впервые показали, что в начале исламского периода искусство настенных росписей, особенно – изображения живых людей, рисунки различных животных, флоры, приемы написания портретов людей существовали до конца XII – начала XIII века. Мы убеждены, что на территории Средней Азии сохранились раннесредневековые традиции нанесения рисунков и настенных росписей, впервые обнаруженных в Пенджикенте, Болаликтепе и Варахше [19: с.162].

Таким образом, французские археологи и реставраторы под руководством Франца Грене оказали огромную помощь Институту археологии в первые годы независимости как в решении финансовых и технических проблем, так и в деле развития науки в нашей стране, причем помимо внесения своего профессионального вклада, помогли в решении вопросов сохранности, реставрации и консервации как вновь найденных настенных росписей, так и находящихся в экспозициях [27: с.1-7].

Группа французских археологов под руководством Франца Грене ежегодно приглашали двух сотрудников Института археологии АН Узбекистана во Францию для ознакомления с французской научной средой, богатыми французскими библиотеками и редкими книгами, для изучения способов и методов ведения музейной работы, а также способствовали участию узбекских археологов в проводившихся на территории Франции

¹ *Амриддин Бердимуратов – 65 лет, старший научный сотрудник Института археологии АН Узбекистана.

археологических раскопках и ознакомлению с условиями работы. В результате полученного практического опыта, узбекские археологи многому научились у французских и европейских коллег, значительно повысив свою квалификацию.

Во Франции история археологических исследований (особенно, периода палеолита) по сравнению с другими странами, началась значительно раньше, поэтому там хорошо развиты методы ведения археологических раскопок, на высоком уровне находятся исследования по сохранности археологических памятников древности, процессы реставрации и консервации археологических артефактов и музейное дело. Мы научились у французских ученых и археологов добросовестному, ответственному и творческому отношению к своей работе. К тому же, с первых лет независимости французские археологи привезли в Узбекистан самую современную на тот момент технику, чем способствовали техническому оснащению Института археологии АН Узбекистана. В целом, французские археологи оказали неоценимую помощь в формировании практических навыков, приемов и методов ведения археологических исследований. Например, конкретные советы французских археологов заключались в том, что они рекомендовали каждый кирпич, найденный при раскопках, даже если он разбит на кусочки, зафиксировать на бумаге именно в том виде, в котором предмет был обнаружен. Они отметили, что примером такой работы являются археологические исследования на памятнике Айханум в Бактрии. Каждая архитектурная деталь, найденная при раскопках, должна подробно вычерчиваться и изучаться, что поможет сделать соответствующие выводы, прийти к объемным заключениям и результатам. Эти рекомендации и практические навыки французских археологов в последующем были применены отечественными археологами [26: с.12-78].

В Самаркандском регионе также проводились масштабные археологические раскопки еще одной группой зарубежных ученых-археологов под руководством профессора Болонского университета (Италия) Маурузио Този. Их вклад в развитие археологии в Узбекистане заключается в том, что до приезда в нашу страну ученых-археологов из Болонского университета, отечественные археологи не имели навыков и методов работы с программой GIS, и особенно JPS. Одним из первых, кто работал по этим программам и привез их в Сурхандарьинскую область Узбекистана, был Себастьян Страйд – ученик археолога М.Този. Он первым собрал и составил банк данных по археологическим памятникам Сурхандарьинской области, чем продемонстрировал широкие возможности и потенциал этих программ. С.Страйд собрал все археологические памятники и объекты Сурхандарьинской области на одну платформу и добавил к ней

информацию, предоставив презентацию своей работы археологам на конференции в Самарканде [23: с.99-105]. Таким образом, археологи Узбекистана научились у итальянских коллег применению в археологии программы GIS. Узбекские ученые выступили на международном археологическом симпозиуме в городе Киото (Япония) и успешно продемонстрировали планы возвышенностей и поверхностей Самарканда, сделанные на основе программ GIS и JPS, позволившие сделать определенные выводы [25: с.9-11].

Другая группа узбекско-итальянской экспедиции вела раскопки у подножия Сагаганских гор, где за короткий срок открыла и изучила древний памятник Койтепе. Этот памятник эллинистической эпохи, времени похода Александра Македонского в Самарканд был выложен из камня в виде башни на высоком холме и представлял небольшой город [2: с.253-261].

В результате узбекистано-японского сотрудничества узбекская археология, в первую очередь, переняла японский опыт работы со стратиграфическими объектами: как не смешивать материалы друг с другом; как работать на многослойных стратиграфических объектах, не смешивая слои и не нарушая содержания и сущности внутренних слоев. Археологические раскопки и исследования японские ученые-археологи проводили на памятнике Калаи Дабусия, которые состояли в основном из стратиграфических раскопок, и поэтому для улучшения их точности и определенности, использовались различные технические средства и химические вещества [7: с.49-60].

Японские археологи на поверхность археологического памятника установили 3D-сканер, с помощью которого проделали большую практическую работу по определению внутренней структуры и глубины памятника, его внутренних слоев, что в дальнейшем помогло установить необходимые места для раскопок, где и были проведены масштабные археологические работы. Благодаря тому, что японцы использовали при раскопках самую мощную и современную технику и аппараты, узбекским археологам удалось на практике ознакомиться с новыми технологиями.

Работавшая на территории Самаркандского Согда группа китайских археологов во главе с профессором Ванг Вейем – директором археологического института Академии общественных наук КНР и учеными из Северо-Восточного университета Китая, был заключен договор с учеными Института археологии Академии наук Узбекистана о совместном исследовании и изучении географии, образа жизни и быта племен юэчжи и территории их расселения вплоть до Амударьи. Хотя ареал расселения юэчжей находился в основном в Сурхандарьинской области, однако эти племена кочевали и по предгорьям

Зеравшанских гор. Недалеко от селения Сазаган китайские археологи обнаружили и изучили курганное захоронение в виде катакомбы. Они обсудили вопросы реконструкции этого захоронения, открытого в ходе раскопок, и организации на его базе музея [8: с.78-84]. Это захоронение получило название «Гробница сакской принцессы» или же «Аристократическая гробница» на городище Куктепе близ Самарканда [24: с.33-92]. Узбекские археологи обнаружили на городище Куктепе китайское бронзовое зеркало и глиняную посуду, определив их принадлежность к I веку нашей эры [15: с.70-116]. Китайские партнеры датировали открытую ими гробницу у села Сазаган I веком нашей эры, при этом подтверждая установленную датировку узбекских археологов.

Наши ученые-археологи могут перенять у своих китайских коллег особое приспособление, представляющее собой простой стержнеобразный инструмент, используемый в раскопках и изготовленный из простых палок, так называемый «танчан». Китайцы используют этот прибор для определения и изучения слоев земной коры. С помощью этого метода китайские археологи погружают «танчан» глубоко в землю, достают образцы почвы и определяя на мягкость или жесткость, делают заключение о том, что находится под землей город или небольшое поселение, с возможностью организовывать на поверхности памятника музея истории города. Преимущество этого метода состоит в том, что при раскопках развалин и руин городов и поселений, не допускается их разрушение. Ведь любые раскопки свидетельствуют о том, что начался процесс «сноса» памятника, его разрушение. Узбекские археологи, изучив способы и методы проведения раскопок китайских коллег, могут внести инновационные приемы в археологическую науку, в дело изучения археологических памятников на территории Узбекистана и организацию музеев на местах древних памятников.

Необходимо упомянуть о еще одном важном объекте Самаркандского Согда – памятнике Пенджикент на территории соседнего Таджикистана, являющимся одним из ключевых звеньев в развитии археологии Средней Азии. Этот памятник служит образцом методологических приемов в археологических исследованиях по древним глиняным архитектурным сооружениям. Нет другого раннесредвекового города в Средней Азии, где было бы открыто около 60 процентов от части города. Неслучайно, руины города называют «Помпеи Средней Азии», а правительство Таджикистана с первых лет обретения независимости объявило памятник «Музеем под открытым небом». По древнему Пенджикенту написано большое количество монографий, научных статей и диссертаций [21: с.210-270]; [22: с.9-20]; [3: с.1-68]; [4: с.104-154]; [5: с.1-270]; [9: с.1-96]; [13: с.1-191]; [16: с.1-206]; [17: с.1-138]; [18: с.1-104]; [14: с.1-108]. Поскольку первые

методически правильные раскопки в Средней Азии проводились на Афрасиабе, затем в Пенджикенте и в Хорезме, именно здесь были заложены основы полевой археологии. А.И.Тереножкин и М.М.Дьяконов первыми провели археологические раскопки памятника Пенджикент [11: с.67-69]. Начатое этими двумя учеными дело продолжили А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова, А.И.Исаков, Д.Абдуллоев, Г.Л.Семенов, В.Г.Шкода, М.Х.Гасанов.

Образцово проведенные раскопки памятника Пенджикент, фиксация и прорисовка каждого глиняного черепка и глиняной посуды, учет абсолютно всех находок и создание базы данных, организованность, работа минимум 5–6 архитекторов на одном памятнике, открытие музея – все это говорит об очень высоком уровне организации этой экспедиции. Поэтому многие археологи из Узбекистана уезжали к соседям, где изучали методику и способы работы. Например, в составе Пенджикентской экспедиции несколько месяцев работали археологи Ж.Мирзаахмедов, М.Исамиддинов, М.Хасанов, А.Анарбаев, Х.Ахунбобоев, М.Самибоев. Археолог М.Хасанов до закрытия Пенджикентской экспедиции ежегодно работал в качестве ее постоянного участника*¹.

Пенджикентская экспедиция в последние 10 лет своей работы одной из первых в археологии Центральной Азии начала публиковать ежегодный «отчет», который печатала в типографии в виде книги и выпускала в свет до начала следующей экспедиции*². Это послужило примером и образцом для других экспедиций: Пайкентская экспедиция стала издавать аналогичные отчеты [20: с.1-50]. Однако после смерти руководителей этих двух экспедиций (Б.И.Маршак и Г.Л.Семенов) публикация и печатание отчетов прекратились.

Таким образом, после обретения Узбекистаном независимости в нашей стране открылись новые возможности для международных научных исследований и практических работ археологов из развитых государств мира. Только на территории Самаркандского Согда по двусторонним договорам работали ученые-археологи из таких стран, как Франция, Германия, Италия, Китай, совместно с которыми проводились раскопки многих археологических памятников, изучались различные аспекты истории и культуры нашей Родины. Зарубежные коллеги не только делились своими новыми методиками и способами исследования, но и привозили новейшее оборудование и технические средства для проведения археологических раскопок.

¹ *Во всех 10 томах опубликованных отчетах Пенджикентской экспедиции М.Хасанов является одним из авторов.

² *Отчет о раскопках городища древнего Пенджикента в 1998 году. – Санкт-Петербург, 1999. (самый последний отчет был выпущен 2007 году).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После обретения независимости Узбекистана состоялись юбилейные торжества древних городов под эгидой ЮНЕСКО, таких как Самарканд, Бухара, Карши, Шахрисабз, Хива, Термез, Ташкент, где неоценима роль узбекской археологии в определении возраста городов.

В трудные первые годы независимости археологи изучили нашу историю и культуру благодаря финансовой поддержке зарубежных ученых-археологов.

В ходе совместных экспедиций узбекские археологи получили практический опыт и навыки работы с зарубежными партнерами.

Археологи Узбекистана научились самым передовым методам проведения раскопок, способам использования технических средств и новейшего оборудования.

До обретения республикой независимости многие археологические памятники изучались путем проведения раскопок, однако у нас не было целенаправленной работы по открытию и организации музеев на исторических объектах. В настоящее время наши ученые стали работать и в этом направлении.

Отношение к археологическим памятникам сложилось при советском строе и развивалось по закрепившимся традициям. Французский ученый Франц Грене – ученый-археолог, показал пример совершенно иного отношения к памятникам древности, сделал всё от него зависящее для реставрации и хранения памятника культуры и истории. Именно от таких людей, как Франц Грене, археологи Узбекистана очень много переняли.

Международный зарубежный опыт ведения археологических исследований и раскопок, освоенный археологами Узбекистана в период независимости, способствует развитию археологии и научным изысканиям в этой области.

Сноски/ Иқтибослар/ References

1. Приветственное слово Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева участникам международного форума «Центральная Азия – на перекрестке мировых цивилизаций» 15.09.2021. <https://cis.minsk.by/news/20407/>

2. Абдуллаев К., Дженито Б. Археологические работы на Койтепа (Пастдаргомский район Самаркандской области, июнь-июль 2011 г.) // Археологические исследования в Узбекистане 2010–2011 года. Вып. 8. – Самарканд, 2012.

3. Беленицкий А.М. Живопись древнего Пенджикента. – Москва, 1954.

4. Беленицкий А.М. Общие результаты раскопок древнего Пенджикента // МИА. – Москва, – Ленинград, 1958. – № 66. – С. 104–154.

5. Беленицкий А.М. Новые памятники изобразительного искусства древнего Пенджикента. Опыт иконографического толкования. В книге: Скульптура и живопись древнего Пенджикента. – Москва, 1959.

6. Бердимуратов А., Пардаев М. Мустақиллик йилларида ўзбек археологиясининг тараққиёти // ИМКУ-37. – Самарқанд, 2012.

7. Бердимуратов А.Э., Уно Такао, Богомоллов Г.И., Рахимов К.А. Археологические исследования городища Дабусия // Археологические исследования в Узбекистане 2012 год. Вып.9. – Самарқанд, 2013.

8. Бердимуратов А.Э., Суюнов С.С., Рахмонов Х.У., Арзиев К.Д. Краткое описание археологических раскопок М11 на объекте Сазаган (Самарқанд, Узбекистан). Культуры Азиатской части Евразии в древности и средневековье / Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения и 50-летию научно-педагогической деятельности проф. Ноны Армаисовны Аванесовой. – Самарқанд, 2021.

9. Исаков А.И. Древний Пенджикент. – Душанбе: Ирфон, 1982.

10. Исамиддинов М.Х. О дате основания города Самарқанда // ОНУ. – Ташкент, 1997. – № 5. – С. 62–67.

11. Исамиддинов М.Х. К 50-летию первой археологической периодизации истории и культуры Самарқанда. 50 лет раскопок древнего Пенджикента. Тезисы докладов научной конференции. – Пенджикент, 1997. – С. 67–69.

12. Маршак Б.И. Согдийское серебро. – Москва, 1971.

13. Маршак Б.И. Керамика Согда V–VII веков как историко-культурный памятник (К методике изучения керамических комплексов). – Санкт-Петербург: Из-во Государственного Эрмитажа. 2012.

14. Маршак Б.И., Распопова В.И. Согдийские гири из Пенджикента. – Санкт-Петербург, 2005.

15. Рапен К., Исамиддинов М., Хасанов М. «Аристократическая» гробница кочевников на городище Коктепа близ Самарқанда // Археология и история Центральной Азии в трудах французских ученых. Том II. – Ташкент.

16. Распопова В.И. Жилища Пенджикента: (Опыт историко-социальной интерпретации). – Ленинград, 1990.

17. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. – Ленинград, 1980.

18. Распопова В.И. Металлические изделия из Пенджикента (находки 1971–1998 гг.). – Санкт-Петербург, 1999.

19. Реутова М. О реставрации настенных росписей дворца караханидских ханов // Фан ва турмуш. 2014. – № 1–2.
20. Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Ж.К. Раскопки в Пайкенде в 1999 году / Материалы Бухарской археологической экспедиции. Вып. 1. – Санкт-Петербург, 2000.
21. Якубовский А.Ю. Древний Пенджикент. По следам древних культур. – Москва, 1951.
22. Якубовский А.Ю. Итоги работ Таджикской археологической экспедиции за 1948-1950 гг. // МИА. 1953. – № 37.
23. Mission Archeologique Franco-Ouzbeque de Samarcande. Raport. Ministere des Affaires Etrangeres –CNRS/ ENS (UMR 8546). 2007.
24. Rapen Cl., Isamiddinov M, KHasanov M. La tombe d'une princesse nomade a'Kokktepe pres de Samarkand. Academie des inscriptions belles-lettres. Comtes rendus des séances de l'annee. – Paris, 2001.
25. Rondelli B., Tozi M., Franceschini F., Mantellini S., Isamiddinov M. Gis and population changes at Samarkand and in the middle Zeravshan valley. International research center for Japanese studies. 24th International Research Simposium. – Kyoto: 7-11 February, 2005.
26. Serge Veuve. Fouilles D'ai Khanoum. VI. Le Gymnase. Architecture, ceramique, sculpture. Diffusion de Boccard 11, rue de Medicis, 75006. – Paris, 1987.
27. www.fati.uz. Десять важнейших открытий мировой археологии в 2013 году.